"Там, где листья танцуют, огонь процветает бесконечно. Мерцающее пламя озарит деревню, открывая сезон нового роста!"

В священных залах Академии Конохи сменяющие друг друга волны учеников с нетерпением ждали каждого слова Лорда Третьего, почтенного Хокаге Сарутоби Хирузена. Море лиц выражало восхищение и нескрываемое волнение, ведь перед ними открывалась перспектива новой главы в их жизни.

Среди толпы новых лиц Минато Намикадзе с заразительной улыбкой обратился к своему спутнику Тацуме. Успокоившись, он поинтересовался: "Тацума, как ты думаешь, мы окажемся в одном классе?"

Тацума покачал головой и ответил: "Откуда мне знать? Но если мы преуспеем, то, возможно, попадем в эксклюзивный класс".

"Эксклюзивный класс? Разве такое бывает?"

Минато был озадачен: понятие "эксклюзивный класс" никогда раньше не приходило ему в голову. Хокаге-сама тоже ничего не говорил об этом. Тацума лишь пожал плечами, не предложив никаких дополнительных объяснений.

Хотя официально в академии не существовало "Эксклюзивного класса", Тацума внимательно наблюдал за группой детей, на одежде которых были тщательно прорисованы эмблемы кланов. Они занимали места, ближайшие к лорду Третьему.

Чуть дальше выделялась другая группа детей, отличавшаяся как клановыми символами, так и хорошо экипированным снаряжением. Хотя они не обязательно принадлежали к известным кланам ниндзя, их родители, скорее всего, служили в качестве действующих ниндзя.

На третьем уровне расположились гражданские лица. На их одежде не было эмблем кланов, и, хотя их снаряжение, возможно, не было полным, инструменты ниндзя, подсумки, одежда и обувь отличались первозданной чистотой и новизной. Их очевидный достаток свидетельствовал о благоприятном финансовом положении.

Тацума и Минато оказались на внешнем периметре, в окружении сверстников, которые демонстрировали признаки лишений - истощенные фигуры, одетые в выцветшую или плохо сидящую одежду. Изношенность подсумков с инструментами ниндзя указывала на то, что они были приобретены подержанными, и, как и Тацума, многие из них, скорее всего, были сиротами.

Несмотря на статус сирот войны, Тацума и Минато отличались от своих сверстников. В отличие от окружающих их недоедающих детей, дело было не в преференциях со стороны деревни: все сироты войны получали одинаковую финансовую помощь. Отличие заключалось в том, что дуэт составлял четкие и целенаправленные планы на каждую ежемесячную стипендию, которую они получали.

Тацума, ориентируясь в хитросплетениях двух разных миров, прекрасно разбирался в распределении доходов и искусстве управления финансами. В отличие от него, зрелость Минато казалась преждевременной и предполагала глубину понимания, превышающую его годы.

Тщательно продуманный план рассадки оставил Тацуму скептически настроенным по отношению к случайному распределению классов в Академии. Если Минато, возможно, глядя

на это сквозь призму детской невинности, мог поверить в произвольность решений сенсеев Академии, то Тацума не мог позволить себе такой беспечности.

"Следуйте за мной, сейчас мы проведем для вас вступительный тест".

Вскоре после того, как Сарутоби Хирузен закончил свое обращение, несколько ниндзя Конохи, облаченные в жилеты Чуунина, повели новых учеников к тренировочной площадке.

Окинув взглядом окрестности, Тацума заметил вдалеке ряд мишеней. В пяти метрах от мишеней стоял длинный стол, на котором были разложены кунаи, сюрикены, сенбоны и другие стандартные инструменты ниндзя.

Залюбовавшись этой сценой, Тацума инстинктивно повернулся к Минато. В этом взгляде между ними промелькнуло молчаливое понимание, и благодарная улыбка украсила их лица. Импровизированная тренировка, состоявшаяся накануне, позволила Минато улучшить навыки метания инструментов ниндзя.

Хотя навыки Минато оставались на среднем уровне, он хорошо усвоил технику. Точность попадания в цель теперь была само собой разумеющейся, и можно было не беспокоиться о том, что недостаточная сила или неверное направление приведут к тому, что инструменты не попадут в цель.

Тацума усмехнулся и заметил: "Ну же, с твоим талантом вчерашние тренировки должны принести впечатляющие результаты. Как насчет того, чтобы сделать ее интересной и сравнить наши результаты?"

Столкнувшись с этим другом, чей дух соперничества казался ненасытным, Минато не стал выказывать едва уловимого разочарования от повторных поражений предыдущего дня. Вместо этого он решительно кивнул.

Размышляя о прошедшей ночи, Минато обдумывал время, проведенное с Тацумой. Он понял, что после каждого оговоренного матча он ставил перед собой личные цели, и эта схема подпитывала в нем новые силы, побуждая его к выполнению оговоренных тренировок. Его осенило, что, возможно, эта склонность к назначению матчей коренится в желании Тацумы подстегнуть мотивацию.

"Выбери инструменты ниндзя, которые ты предпочитаешь, прицелься в мишень впереди и брось пять раз. Не нужно давить, это всего лишь простой тест".

После того как несколько партий новых учеников прошли по очереди, наконец-то настал черед Тацумы и Минато. Сенсей из школы ниндзя улыбнулся дуэту и сказал: "Пожалуйста, выберите инструменты ниндзя по своему вкусу. Прицельтесь в мишень перед собой и сделайте пять бросков. Не напрягайтесь слишком сильно, это всего лишь простая оценка".

После теста Тацума вежливо поинтересовался: "Не могли бы вы сообщить нам наши результаты позже, если это будет удобно?"

Тацума, склонный к вежливым выражениям, особенно в просьбах, заметил, как сенсей сделал паузу, наблюдая за своеобразным психическим поведением этих двух детей - не похожих на обычных военных сирот. В конце концов инструктор одобрительно кивнул.

Заметив это, Тацума обменялся улыбкой с Минато, который тоже кивнул в знак одобрения. Не раздумывая, каждый из них выбрал по кунаю со стола.

Сэнсэй, наблюдая за двумя подростками, владеющими кунаями, не мог не выразить удивления. Ведь для детей пяти-шести лет кунаи могли оказаться тяжеловатыми и крупноватыми. Если для взрослых ниндзя метание кунаев, сюрикенов или сенбонов не представляло особой сложности, то о детях младшего возраста этого сказать было нельзя. Для столь юного возраста более подходящим выбором были сюрикены; кунаи оказались слишком увесистыми, а сенбоны - слишком легкими, и управлять ими было непросто.

Однако в том, как эти двое детей держали кунаи, чувствовалась серьезность, не позволяющая думать о легкомыслии. Несмотря на сдержанные ожидания, которые сенсеи школы ниндзя возлагали на сирот войны, в их глазах мелькнуло любопытство, когда они наблюдали за дуэтом, расположившимся перед мишенями.

"Туд, туд, туд~"

"Туд, туд, туд~"

С минимальными корректировками в середине полета Тацума и Минато без труда извлекли кунаи из стола, сохраняя плавный ритм в своих бросках. За удивительно короткий промежуток времени они без труда запустили пять кунаев, каждый из которых попал в цель, расположенную в пяти метрах от них.

Для опытных ниндзя пятиметровая мишень, как правило, относится к категории ближних, и это расстояние редко используется для тренировок. Однако для детей, еще не приступивших к формальному обучению, попадание в мишень с такого близкого расстояния достойно похвалы. Сенсей школы ниндзя моргнул, пересмотрел мишени, а затем перевел взгляд на дуэт с оттенком удивления в лице. Он поинтересовался: "Вы проходили предварительную подготовку?"

"Обычно мы часто посещаем тренировочную площадку для тренировок".

Тацума улыбнулся, и сенсей кивнул в знак признательности. "Впечатляет. Похоже, у вас обоих врожденные способности к ниндзюцу. Вы, набравший пятьдесят баллов, и вы, набравший сорок пять баллов, любезно вручаете свои приемные письма".

Сэнсэй быстро начертил несколько штрихов на их письмах, после чего вернул их обратно, заметив: "Очень хорошо, отправляйтесь туда для следующего испытания".

Кивнув, сенсей старательно записал баллы Тацумы и Минато. В той же группе отсутствие звуков, свидетельствующих о том, что инструменты ниндзя поражают мишени, намекало на трудности, с которыми столкнулись остальные ученики.

Вежливо поприветствовав друг друга, Тацума и Минато прошли в отведенное место. Тацума обратился к Минато, сделав комплимент: "Твой талант поистине исключителен. Если бы ты начал тренироваться месяц назад, как я, то, возможно, превзошел бы даже меня".

"Динь~ [Выносливость+2]"

Минато рассеянно почесал золотистые волосы у виска и признал: "Сегодняшний успех во многом обусловлен вашим руководством. Даже при исключительном выступлении мне удалось бы сравняться с вами в этом раунде. Тацума, если я не ошибаюсь, пятиметровая мишень вряд ли отражает твои истинные возможности, не так ли?"

Тацума улыбнулся в ответ, не желая выражать свое согласие. Только он знал, что если бы не

раскрыл потенциал Минато накануне, то сегодня полагался бы только на удачу.

"Пора двигаться дальше. Нас ждет следующее испытание. Для достижения того же уровня требуется нечто большее, чем одно выдающееся выступление. Давайте упорствовать и выкладываться на полную", - напутствовал Тацума.

"Конечно, давайте выложимся по полной".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102743/4007235